

На роду написано

ИНТЕРВЬЮЕР:

Екатерина Некрасова

—

ФОТО:

Платон Шиликов

«Имена их живут в роде». Это библейское изречение можно считать девизом всех, кому важно знать свои корни. А еще это эпитафия к журналу Историко-родословного общества в Москве. Одну из крупнейших в России генеалогических организаций уже более 30 лет возглавляет историк-генеалог, геральдист **Станислав Думин**. Мы поговорили со Станиславом Владимировичем о том, как разыскать своих предков и какие невероятные открытия делает генетическая генеалогия в истории России и в истории каждого из нас.

В Исторической библиотеке доступна новая платная услуга – поиск сведений в электронной базе данных «Русская генеалогия». Сегодня она включает сведения о более чем 1 млн персоналий в составе 50 тыс. родословных

Мы с вами встречаемся сразу после семинара, на котором люди делились историями родословных, причем не только своих. Такие собрания проходят регулярно?

Да, раз в месяц вот уже 30 лет. Сначала в Исторической библиотеке собирались, а последние лет десять – в Тургеневской. Состав участников меняется, растут новые поколения, хотя есть и те, кто ходит все эти 30 лет, делает доклады или просто слушает. Это и генеалоги-историки, и энтузиасты, которые нередко тоже становятся профессионалами. Кроме того, у нас ежегодно проходят научные чтения, названные в честь знаменитого ученого Леонида Михайловича Савелова.

По вашим семинарам можно отследить интерес к генеалогии. Как он менялся за последние 30 лет?

Всплеск начался с последних лет перестройки, когда многое стало можно, и в том числе заниматься своими предками, открылись архивы. Собственно говоря, до этого генеалогией тоже интересовались. В советское время были институции, эти традиции поддерживавшие. Напри-

мер, общество потомков участников войны 1812 года. Тема патриотическая, так что им разрешали. Они собирались в панораме «Бородинская битва». Или общество потомков декабристов. Ну, тут совсем хорошо: первые русские революционеры.

То есть и тем и другим их дворянство в советское время прощалось?

Конечно. И многим прощалось. Поэтому, когда в мае 1990 года на базе этих объединений возникли, а точнее возродились, Российское дворянское собрание и – с интервалом в один день – Историкородословное общество, люди уже имели некие представления. Первая волна получила особенно массовой. Приходили те, кто раньше боялся говорить о своих предках или ничего не знал о них. Многие были,

любая родословная начинается с устной информации, сохранившейся в семье. Я всегда говорил своим юным ученикам: «Поговорите со старшими членами семьи». Ведь у каждой бабушки были свои бабушка и дедушка. Для вас это некие абстрактные фигуры, а для нее это живые люди, о которых она может рассказать

как в повести Аксенова, полны «подспудных надежд на дворянское происхождение». Например, некие Голицыны, которые, как выяснилось к их огорчению, на самом деле были потомками крестьян.

Крестьян князей Голицыных?

Ну, по-видимому, да.

Такое часто бывает?

Да, Волконские, Румянцевы, Оболенские – с такими фамилиями были и дворяне, и князья, и священники, и крестьяне. Некоторые старые дворянские семьи угасли, как, например, Прозоровские, но есть их однофамильцы. На первом этапе люди в основном хотели найти себе предков поинтереснее, чтобы подняться в собственных глазах и в глазах окружающих. Но довольно быстро, слава богу, генеалоги стали понимать, что важны не желаемые, а реальные предки. Конечно, приятно быть Рюриковичем. Но как я говорил своим ученикам-школьникам, может быть, именно ты станешь самым знаменитым представителем своего рода. И потом, твои предки – это те люди, благодаря которым ты существуешь.

Это прекрасная мотивация к изучению своего древа.

И ведь она согласуется с христианской традицией поминовения. До того как стали составлять родословные, на Руси были поминальники. И до сих пор существуют списки-синодики, которые прихожане передают батюшкам для прочтения во время службы. Но сейчас их пишут на 10 человек. А когда-то люди передавали в монастыри длинный перечень своих предков. Потом это становилось документальным источником для многих дворянских родов.

Насколько подробно они писались?

По-разному. Перечислялись не только предки. Вспомним синодик Ивана Грозного (так называемый «Синодик опальных» – список казненных в царствование Ивана Грозного, составленный по его же приказу в конце правления для поминовения в монастырях. – Прим. СГ). Это, конечно, не рядовой случай. А вообще у каждого человека был свой семейный поминальник. В нем перечислялись родители, дедушки, бабушки в определенном порядке. И сейчас это служит подтверждением родословцев. Ведь в синодик, в отличие от родословной, записывали реально существовавших людей, потому что бессмысленно молиться за воображаемых персонажей.

А в родословных могли прихвастнуть?

Мы встречаемся с генеалогическими преданиями сплошь и рядом. Древнее русское дворянство оперирует родословными легендами. Ну, вот Пушкин писал: «Мой предок Радша мышцей бранной святому

Невскому служил...» На самом деле Невскому служил его предок Гаврила Алексич. А кто был Радша – киевский тиун или венгерский боярин – вопрос. Еще модно было быть выездим родом, чтобы не от холопов каких-нибудь дворянство вести, а от иностранных владетельных особ. Потому говорили: «Из немец выехал, из шведов выехал».

Можно сейчас этот «выезд» подтвердить или опровергнуть?

Как раз теперь появились новые инструменты. Раньше мы могли опираться исключительно на документы. Кроме того, что написано пером, правда это или неправда, ничего другого нельзя было найти. А теперь развивается генетическая генеалогия – открытие последнего десятилетия. Изучая Y-хромосому, которая пере-

Серебряная монета-медаль «Великий князь Рюрик». Гравёр: Г. Х. Вехтер

дается по прямой мужской линии, ученые смогли устанавливать родственные связи семей на много-много веков и даже тысячелетий назад. Благодаря накопленной базе данных стало возможным изучение, например, генеалогии Рюриковичей. Как это делается? С одной стороны, появились методы генетического анализа костных останков. Но это сложно. А самое простое – ДНК-тесты. Скажем, есть два человека, предок которых, по родословным, жил в XII веке. Сравниваем их гены – и действительно подтверждается, что такой человек существовал, причем именно в то время. Я сам делал тест: мои предки были балтами. Это та же самая гаплогруппа, что у Гедиминовичей и Рюриковичей, но мы с ними давно разошлись.

Что такое гаплогруппа?

Считается, что род человеческий по мужской линии происходит от некоего Адама, который жил 200–300 тыс. лет назад. То есть из всех первых мужчин, которые появились на территории Африки, только один оставил прямое потомство. Его принято называть Y-хромосомный Адам. Каждые несколько поколений в Y-хромосоме происходят мутации. Они накапливаются, образуя новые генетические ответвления. Наиболее древние из них – это основные гаплогруппы, самые мощные ветви древа человечества. От них выделяются веточки поменьше. Чтобы определить родство, достаточно установить принадлежность к одной гаплогруппе, то есть набору неких генетических признаков. Скажем, Рюриковичи (то есть Вяземские, Лобановы-Ростовские, Кро-

«Призвание варягов», миниатюра из Радзивилловской летописи, XV век

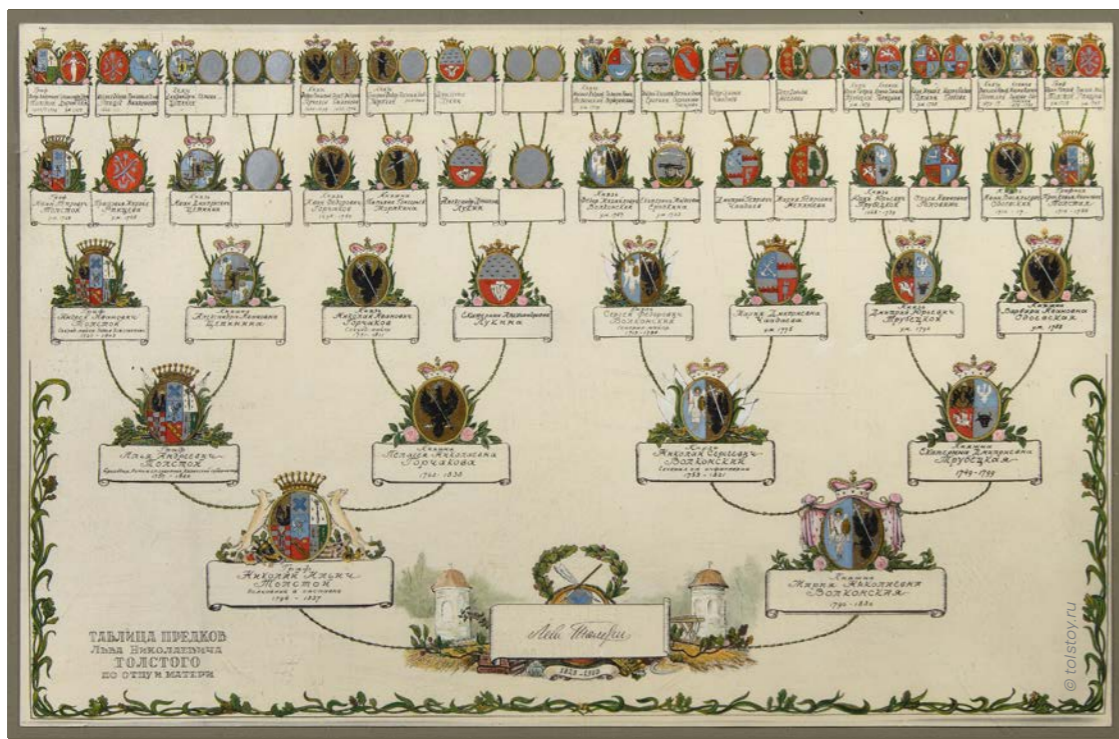
поткины, Шаховские) и Гедиминовичи (Голицыны, Хованские, Трубецкие) происходят от общего предка, жившего несколько тысяч лет назад. Интересно, что эта гаплогруппа дала две правящие династии Восточной Европы.

Генетика подтвердила скандинавское происхождение Рюриковичей?

Да, хотя в самой Скандинавии жили представители самых разных гаплогрупп. В том числе и так называемая N1c1 – это люди, пришедшие с Дальнего Востока в Европу несколько тысячелетий назад. Она разделилась на несколько ветвей. Предки Рюриковичей принадлежали к одной из них, они поселились в Финляндии и в части Швеции. Но, знаете, это как с любимыми анализами: играет роль интерпретация врача или в данном случае генеалого. Например, южнорусские князья, потом Волконские и Оболенские считаются потомками святого князя Михаила Черниговского, то есть тоже должны происходить от Ярослава Мудрого. Но у них совсем другая гаплогруппа, характерная для славян, – R1a. И тут начинаются интерпретации. Некоторые энтузиасты, которые считают,

что Рюриковичи непременно должны быть славянами, говорят, что это те, северные князья – не прямые потомки Рюрика. Якобы жена Ярослава Мудрого Ингигерда изменила ему с будущим королем Норвегии Олафом, и от него пошла вся северная ветвь. А настоящая ветвь – южная. При этом единственный известный прямой потомок Михаила Черниговского был похоронен в Венгрии. Его могила была раскопана, и у него тоже оказалась гаплогруппа N1c1 – та же, что у северных Рюриковичей. У меня есть благочестивая версия. Как известно, престолонаследие передавалось по мужской линии. Но давайте вспомним период нашествия – это разрушение основ. Могла сложиться ситуация, когда некому было передавать власть. И скорее всего, взяли на княжение какого-то внука Михаила от его дочери. Соответственно, у него папина славянская гаплогруппа. И ведь Оболенские, Волконские и Барятинские действительно подтвердили общее происхождение от предка, который жил в середине XIII века, но был из другой семьи.

Получается, что любой человек, сделав анализ ДНК, может проверить, не потомок

← Генеалогическое древо Льва Толстого

ли он Рюриковичей – хоть северных, хоть южных? Может. Иногда связи обнаруживаются совершенно неожиданно. Например, среди людей, которые точно происходят от Рюрика, оказался румынский гражданин по фамилии Русу. Родословная его особенно неизвестна, кроме того, что предки тоже жили в Румынии. По тестам он очень близкий родственник князей Хилковых (одна из наиболее знатных ветвей рода Рюриковичей. – Прим. СГ). Можно предположить, как его предок появился на свет: будущий министр путей сообщения князь Михаил Иванович Хилков во время Русско-турецкой войны служил в тех краях. И ребенок, который получил фамилию Русу, то есть русский, вероятно, был его сыном.

Родословная Рюриковичей самая древняя из тех, что вам известны? Ну, вот, например, Багратионы считают себя потомками царя Давида (XI-X века до н. э. – Прим. СГ). Некоторые генеалоги в этом сомневаются. Но по крайней мере в первых веках христианства семья уже правила Грузией, так что, если говорить о европейских династиях, эта одна из древнейших. Есть еще китайские династии. Потомки Конфуция, говорят, существуют в большом количестве (только из ныне живущих их насчитывается свыше 2 млн; всего же за 2500 лет родилось 88 поколений рода Конфуция – это самое длинное и сложное генеалогическое древо в мире. – Прим. СГ). А если мы берем наш ареал, то самые древние из подтвержденных все-

таки Рюриковичи. Почти не уступают им по времени Воронцовы-Вельяминовы, которых считают потомками Шимона Африкановича – варяга, который жил при Ярославе Мудром. Есть еще несколько семей.

Можете назвать несколько имен, которые прославили род Рюриковичей уже в более позднее время?

Одно из моих первых самых ярких генеалогических впечатлений – это родословная Льва Николаевича Толстого, она есть в музее Толстого на Пречистенке. Там прямая восходящая линия: его мама – княгиня Мария Николаевна Волконская из Черниговской ветви Рюриковичей. Это титулованные предки. Из нетитулованных – например, Ржевские, которые потеряли титул во время

междоусобиц XIV века. Александр Сергеевич Пушкин именно через Ржевских происходит от Рюрика по женской линии.

А генетическая генеалогия что сообщает про Толстого и Пушкина?

Что касается Толстых, то есть версия, что они происходят от западноевропейского рыцаря. Точного времени переселения нет, но это дает некую сеть координат. А о родоначальнике рода Пушкиных с гаплогруппой R1a1a (одна из ветвей уже упоминавшейся R1a) ДНК-тесты говорят, что жил он примерно 1700 лет назад на территории современной Белоруссии. Его потомки расселились на восток. Вероятнее всего, от них произошли псковские кривичи. Так что предки Пушкина по отцу оказались в нашем регионе еще раньше Рюрика.

Но именно гены варяга объединяют когда-то наших главных поэта и писателя? Да, можно сказать, все дворяне – потомки Рюриковичей в конечном счете. Если активно изучать родословную, дойти века до XVII, почти наверняка какой-то родственник князей там найдется.

Значит, подавляющее большинство писателей, поэтов, художников, музыкантов, дипломатов золотого века – родственники?

Все между собой как-то пересекались, не только через древних предков. Тема, с которой я начал генеалогическую работу, называлась «Родственные связи и окружение декабристов». Все они были дворяне и состояли между собой в родстве. Наша аристократия, как правило, сохраняла определенный уровень браков.

Герб рода Пушкиных. Источник: Государственный музей А. С. Пушкина в Москве

ИЗУЧАЯ Y-ХРОМОСОМУ, КОТОРАЯ ПЕРЕДАЕТСЯ ПО ПРЯМОЙ МУЖСКОЙ ЛИНИИ, УЧЕННЫЕ СМОГЛИ УСТАНОВИТЬ РОДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ СЕМЕЙ НА ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ НАЗАД. БЛАГОДАРЯ НАКОПЛЕННОЙ БАЗЕ ДАННЫХ СТАЛО ВОЗМОЖНЫМ ИЗУЧЕНИЕ, НАПРИМЕР, ГЕНЕАЛОГИИ РЮРИКОВИЧЕЙ

Я знаю семью, где представители одной линии являются одновременно потомками Пушкина, Баратынского, Тютчева, Некрасова, Толстого, Римского-Корсакова – и это не считая европейских известных имен в древе. Насколько это типичный случай? По-разному бывало. Вот Достоевские – древняя фамилия, но особых связей с другими именитыми родами у них нет. При этом среднее помещное дворянство, гвардейские офицеры, помещики, владев-

шие несколькими сотнями душ, как правило, рождались в рамках одной губернии. Были, правда, церковные препятствия против близкородственных браков. Из-за этого всякие трагедии случались. Помните, в «Войне и мире» Соне Ростововой нельзя было замуж за Николеньку, потому что он кузен. Сначала такое совсем запрещали. При Екатерине II произошло всего несколько подобных альянсов, на которые она велела закрыть глаза. В конце XIX века началось некоторое послабление. Брак между двоюродными братьями и сестрами стали разрешать в западных губерниях, то есть ближе к Европе, где это было возможно. Знаю случай из семейной истории моей первой жены. Один из ее дядюшек из рода князей Туркестановых женился на своей двоюродной сестре. Ну а начиная с троюродного родства браки уже часто происходили.

Хочу спросить про эмоции того, кто занимается генеалогией. В русском языке, наверное, нет такого емкого слова, которое описывало бы радость от узнавания своей родословной, но это, мне кажется, совершенно особое чувство.

Во-первых, гордишься. Когда я еще в школе учился и получил микрофильм дела о дворянстве своих предков, литовско-татарского рода Мухлиов, и добрался до страницы с нашим гербом, это было такое счастье. Но вообще генеалог, если он занимается делом давно и серьезно, в какой-то степени коллекционер. Собирая данные о предках своих и чужих, он радуется, когда можно заполнить какой-то квадратик в этом кроссворде, когда находит «белый

гриб», а не «подосиновик», то есть человека, который чем-то замечателен. И совсем необязательно из знатного сословия. Могу поделиться собственным опытом. В пандемию некоторые архивы работали виртуально, и я занялся родословной одной из своих прабабушек, урожденной Жарковой. В семье говорилось, что она была из крестьян Богородицкого уезда Тульской губернии. Мне удалось найти в интернете документ о ее браке – они с прадедом венчались в Калуге, где потом и жили. По этой записи оказалось, что она была не крестьянка, а дочь помещика. Ревизские сказки по Богородицкому уезду доступны в интернете, я стал смотреть – нет там такой фамилии. Потом выясняю, что есть толстая книга ревизских сказок, где записаны отставные солдаты. И там нахожу Андрея Степановича Жаркова – ее дедушку, унтер-офицера лейб-гвардии гренадерского полка. По кусочкам удалось восстановить его биографию. Он сам сын солдата Тульского гарнизона. К полку его прикомандировали, когда основной состав пошел подавлять польское восстание 1831 года. Так что он даже умудрился ни в чем особо не участвовать. Но интересно и другое. В Богородицке были две церкви, я нашел метрическую книгу, которая там велась, а в ней – сведения о браке этого Андрея. Женился он на дочери солдата инвалидной команды. Военные люди были особой категорией: жили отдельно и рождались между собой.

Инвалидные команды – это что такое?

Людей, пострадавших в годы войны, определяли для внутренней стражи уездных городов. Так вот я стал смотреть списки ин-

валидной команды – и снова находка! Тесть Андрея, Леонтий Кирилов, солдат 25-го егерского полка, был ранен в сражении при Полоцке 7 октября 1812 года. С поля боя его отправили в госпиталь и, видимо, долго лечили, потому что в инвалидную команду он попал только в 1813 году. Есть изображение этой битвы, так что можно попытаться представить себе моего предка. Вот так неожиданно открылась целая династия служилых людей.

**А стоило просто с прабабушки начать...
Получается, когда в роду военные, это подарок для генеалога.**

Солдата найти среди предков – это большая удача. А что касается армейских рангом повыше, то из послужных списков действительно можно узнать многое: когда поступил, когда воевал, где ранен, чем награжден. Бывает иногда, что кроме этого находишь очень человеческие черты. Один из моих прадедушек, Михаил Николаевич Якушкин, служил адъютантом 56-го Житомирского пехотного полка. В 1911 году полк отмечал 100-летие, а поскольку шефом его являлся великий князь Николай Николаевич, была получена аудиенция у государя. Полк прибыл морем в Крым, где уже были император с сыном, в Ливадии состоялся смотр, потом празднование. И вскоре полковой батюшка издал брошюрку, где весь тот день описан: как они выстроились на корабле, когда проплывали мимо Ливадии, как пели «Боже, царя храни», как прошел прием, на который были приглашены старшие офицеры. И хотя мой прадедушка был тогда штабс-капитаном, его тоже пригласили. А дальше я читаю абсолютно

личную для меня деталь: «С высочайшего соизволения полковой адъютант, штабс-капитан Якушкин преподнес наследнику цесаревичу выжженную на дереве картину собственной работы, за что был пожалован золотым портсигаром». Портсигар не сохранился. Но я представил себе, как мой прадедушка что-то там выжигал по дереву, готовя этот подарок... А еще в этой книжечке была опубликована групповая фотография, где Михаил Николаевич со своими характерными красивыми усами сидит в ногах у государя.

Вот я сейчас нашла этот снимок в интернете. Вкупе с вашим рассказом получается ожившая история. Трагическая, если подумать, что произойдет в судьбах этих людей совсем скоро... А на саму генеалогию как повлияли годы лихолетья?

Самым прямым образом. Несмотря на отмену сословий, в анкетах все равно фиксировали, что человек из дворян – теперь со знаком «минус». Дворяне начали записываться как крестьяне. И это стремление скрыть свою «неправильную» родословную, к сожалению, дало свои плоды. Люди потерялись. Классический пример: Григорий Пушкин узнал, что он правнук поэта только в 1937 году, когда его пригласили на юбилей смерти его великого предка. Его родители знали, но сыну не говорили. Детям старались не рассказывать о тех, кто в эмиграции. Не упоминали арестованных, расстрелянных, погибших в лагере родных. Сжигали документы. У одной нашей родственницы отец был полковник, князь Василий Георгиевич Туркестанов. Его расстреляли в 1930-е годы. Дочка хранила

Групповое фото 56-го Житомирского пехотного полка, 1911 год. Адъютантом в полку служил Михаил Якушкин – один из прадедушек Станислава Думина

семейные документы. Но на фотографиях, которые у нее висели на стене, чтобы не раздражать соседей по коммунальной квартире, папа был обрезан по воротник.

Чтобы погоны не было видно?

Погоны, ордена. Только лицо.

Люди, возможно, теряли свой род безвозвратно?

Тупиковых случаев, думаю, все-таки нет. Если задаться целью, что-то да отыщется. Например, фотографию моего дедушки с офицерскими эполетами после юнкерского училища я нашел на чердаке у троюродного брата в Белоруссии. Часть нынешней Белоруссии до 1939 года не входила в Советский Союз, там не надо было прятать. Огромный урон нанесла, конечно, война: были уничтожены целые блоки документов. Скажем, Воронежский, Полтавский архивы попали под бомбардировки и сгорели. В Смоленске то

же самое, правда, оттуда немцы кое-что вывезли. Но тут нужно сказать, что архивы на Руси горели столетиями. Вспомним сильные пожары XVI – начала XVII века, когда книги исчезали вместе с церквями.

У нас в смысле сохранности генеалогического материала дела хуже, чем в других странах?

Среди европейских стран не могу сказать, что Россия сильно отстает: всюду были пожары, войны и революции.

А если пойти вглубь веков, какое событие в мировой истории вы считаете самым разрушительным для генеалогии? Великое переселение народов?

Переселение народов, конечно, нарушило римские традиции. У них были свои родословные. А теперь фактически ни один современный род не может проследить корни настолько глубоко. Правда,

ИЗУЧЕНИЕ РОДОСЛОВНОЙ, КОНЕЧНО, МОЖЕТ ПРИВЕСТИ К НЕОЖИДАННЫМ РЕЗУЛЬТАТАМ. Я ДУМАЮ, НИКОМУ НЕ НАДО ТЕРЗАТЬСЯ ЗА СВОИХ ПРАДЕДОВ. НАВЕРНЯКА КАЖДЫЙ ИЗ НИХ И СОВЕРШАЛ ОШИБКИ, И ДЕЛАЛ ЧТО-ТО ХОРОШЕЕ. САМОЕ ГЛАВНОЕ ИХ ДЕЛО – ЭТО ТО, ЧТО МЫ ОТ НИХ ПРОИЗОШЛИ

Римские-Корсаковы считали себя потомками древних римлян, а Гедиминовичи утверждали, что их предок – Палемон (по легенде, родственник римского императора Нерона. – Прим. СГ). Но это мифы.

То есть документально доказать свое родство с тем, кто жил до нашей эры, невозможно?

Документально – нет, генетически – да. Вот недавно нашли родственников Тутанхамона среди европейцев. У него, кстати, оказалось совсем не африканское, а евразийское происхождение.

Знаю, что некоторые международные генеалогические сайты доводят древо отдельных счастливых до Александра Македонского.

Я видел родословную одних Македонских. Была такая дворянская семья в начале

XIX века. Некая барышня, отец которой носил эту фамилию, представила родословную, что она происходит от Птолемея египетских и Александра Македонского.

Вы с юмором это воспринимаете?

К этому с юмором отнеслись в Сенате, поэтому ее не утвердили. Но семья в это верила. Вообще каждый случай надо разбирать. Иногда в интернете встречаются захватывающие и при этом правдивые родословные.

А как понять, чему верить, чему нет? Ведь генеалогических сайтов десятки.

Проблема в том, что на этих сайтах у вас никто не спрашивает документы. Вы можете приписаться к любому древу – механизма контроля нет. Поэтому ошибок очень много. Степень доверия к родословным, публикуемым в интернете,

← Герб рода Римских-Корсаковых. Источник: Государственный дом-музей Н. А. Римского-Корсакова в Тихвине в Ленинградской области

определяется репутацией исследователя, который их выкладывает. А степень доверия к сайту – количеством документов, которые там приведены. Из российских, например, я доверяю ресурсу vgd.ru – «Всероссийское генеалогическое древо». Это огромная база данных, созданная энтузиастами, где бесплатно можно найти массу информации по разным регионам. Я недавно занимался одной воронежской семьей. Они знали только о своих крестьянских корнях конца XIX века. А оказалось, что первый предок упоминается еще в 1612 году, до избрания Михаила Романа. Сохранилась бумага, подписанная воронежскими стрельцами, которые в свою «корпорацию» принимают нового человека и ручаются за него. Он, в свою очередь, обязуется не изменять государю (причем без обозначения имени царя, ведь пока непонятно, кого признавать). И вот с XVII века идет непрерывная родословная служилых людей, которые потом попали в государственные крестьяне. Нашел я все это потому, что кто-то разместил на нашем сайте перечень служилых людей города Воронежа и ссылки на архив, куда можно пойти и посмотреть.

Если решаешь воспользоваться услугами генеалога, где искать профессионалов? И как не угодить к мошенникам?

Сейчас все-таки не то время, когда у метро продавали дипломы с текстом: «Древнерусский род Ивановых: Петр Иванов – боярин Ивана Калиты, подпоручик Иванов – герой Бородинского сражения». Существуют генеалогические бюро, где работают целые команды. Там, конечно,

дороже. Есть люди, которые берутся за это privately, – у них дешевле.

В среднем какая стоимость?

Недавно человеку проследили родословную на шесть поколений, она оборвалась в середине XIX века. Тысяч 300–400 это стоило.

Ого! Хороший стимул заняться раскопками самому. Поделитесь, пожалуйста, методологией поиска.

Любая родословная начинается с устной информации, сохранившейся в семье. Я всегда говорил своим юным ученикам: «Поговорите со старшими членами семьи». Ведь у каждой бабушки были свои бабушка и дедушка. Для вас это некие абстрактные фигуры, а для нее это живые люди, о которых она может рассказать. Например, дед мой умер, когда мне было 10 лет. Я его ветвь достаточно легко восстановил, но не знал отчества его мамы. На то, чтобы вычислить, а потом доказать это и точно проследить ее родословную, понадобилось 30 лет. Задай я дедушке вопрос напрямую, путь был бы короче. При расспросах обязательно уточняйте, откуда предки родом – хотя бы примерная локализация существенно облегчит поиск. Далее – разобрать семейный архив. Бывает, что сохранились даже дореволюционные свидетельства о рождении. Из них можно узнать девичьи фамилии, годы жизни.

Потом едем в госархив?

Нет, сейчас появился другой этап: работа с интернетом, с теми многочисленными документами, которые уже обнародованы.

Если брать срез Великой Отечественной, то самый известный сайт – это «Подвиг народа». По Первой мировой войне есть своя база данных о раненых и погибших. Еще один огромный массив – списки репрессированных. Там указаны миллионы человек, хотя, надо признать, перечень неполный. И вот, изучив эти источники, пора идти в архив.

Что запрашивать?

Прежде всего метрические книги, записи гражданского состояния. Они в большинстве мест доступны по истечении 75 лет. Причем не только в России. Скажем, в Восточном Казахстане, который входил в Российскую империю, в одном из районных архивов моя дочь нашла записи XIX века в оцифрованном виде. К сожалению, не все выложено в Сеть, за файл могут попросить деньги. Для исследования мещан, крестьян или однодворцев (потомков служилых людей) нужно смотреть ревизские сказки. Они были заведены при Петре I для сбора подушного налога с мужского населения. Всего прошло десять ревизий. Например, в сказке 1815 года указан Иван Смирнов с сыном Игнатом, в следующей будет Игнат Иванов со своими сыновьями – и так выстраивается цепочка на весь XIX век. Если семья жила на одном месте (а с крестьянскими семьями так и было) и ревизские сказки сохранились, родословная выстраивается железно.

Какие неочевидные источники могут быть?

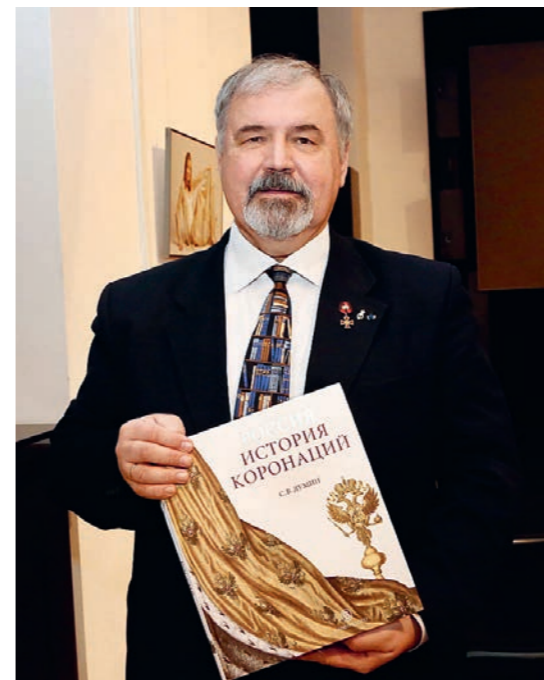
Их много. Выкупные дела крепостных крестьян после реформы 1861 года: там указаны границы наделов и, как прави-

ло, перечисляются жители всей деревни. Клировые ведомости, то есть описания семей священников определенных храмов. Списки избирателей в Государственную Думу – их составляли после 1905–1906 годов и публиковали как приложение к «Губернским ведомостям». Конечно, не все могли голосовать. Но ценз был щадящим, так что там многих можно найти с именем, отчеством, фамилией и даже точным адресом. Эти списки есть в Исторической библиотеке в Москве, частично – в газетном зале Ленинки в Химках, в Публичной библиотеке Петербурга. Наконец, можно смотреть судебные дела. Я видел одно такое, уже послереволюционное, в Воронеже: фельдшера лишили избирательных прав за то, что он нанял крестьянина. А он объясняет, что инвалид, и не может сам обрабатывать землю. И там же сообщает массу данных об отце, братьях... Любой такой документ приносит что-то интересное.

На ваш взгляд, информация о предках способна повлиять на человека, его самосознание?

ДО РЕВОЛЮЦИИ У КАЖДОГО БЫЛ СВОЙ СЕМЕЙНЫЙ ПОМИНАЛЬНИК. В НЕМ ПЕРЕЧИСЛЯЛИСЬ РОДИТЕЛИ, ДЕДУШКИ, БАБУШКИ. И СЕЙЧАС ЭТО СЛУЖИТ ПОДТВЕРЖДЕНИЕМ РОДОСЛОВЦЕВ

Со своей книгой, посвященной коронационным церемониям русских государей, вышедшей в 2013 году – к 400-летию династии Романовых

Я думаю, да. Вот, скажем, на моего маленького тогда еще сына произвела впечатление поездка в 1992 году в Севастополь на перезахоронение русских адмиралов. Герой Владимир Истомин – это его двоюродный предок. Приехали и другие потомки. И он ощутил себя частью сообщества, которое бережет память о роде. В данном случае знание о предке нашло свое применение. Но это не всегда возможно, к сожалению. И нередко бывает: чем богаче у человека родословная, чем проще ему досталось знание о ней, тем спокойнее он к это-

му относится. Поэт Мария Чемерисская писала:

«О нет, не среди белой ночи,
А среди милосердного дня
Я с вами знакомилась, пела, пила и шутила.
Потомки джигитов, которым не сесть на коня,
Потомки вельмож, что живут в коммунальных квартирах,
Что вам остается? Лишь имени славного звон –
Так в зале музейном пылится старинное знамя.
И если дивился на Дельвига предок барон,
То ваши бы предки и вовсе бы вас не узнали».

А мне кажется, некое внутреннее применение всегда можно найти. Например, один из потомков князей Голицыных как-то сказал, что знание корней помогает преодолеть собственное одиночество. Другое дело: вдруг выяснится, что твой предок не самый достойный человек. Можете дать совет, как к этому относиться?

Изучение родословной, конечно, может привести к неожиданным результатам. Мы пережили страшные эпохи. Когда стали доступны материалы о репрессиях, многие были шокированы тем, сколько людей писали доносы. Во время Гражданской войны одним посчастливилось ни в чем не участвовать, а другим пришлось. В конце концов, чьи-то предки служили у Малюты Скуратова и тоже вели себя негуманно. Я думаю, никому не надо терзаться за своих прадедов. Наверняка каждый из них и совершал ошибки, и делал что-то хорошее и полезное. А самое главное их дело – это то, что мы от них произошли. Поэтому будем поминать их добром, молиться за них, ибо «несть человек, иже жив будет и не согрешит». ♦